

Р Ѣ Ч Ъ,

произнесенная 30 января въ торжественномъ собраніи Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества предсѣдителемъ Совѣта Общества, протоіереемъ І. Корольковымъ.

Настоящее торжественное собраніе религіозно-просвѣтительнаго Общества намъ приходится открывать глубоко-прискорбною и печальною рѣчью о кончинѣ Почетнаго Покровителя Общества высокопреосвященнаго митрополита Θεогноста. Только два дня прошло со времени погребенія нашего достойнѣйшаго Владыки; еще не успѣла засохнуть земля, которую мы бросали на гробъ его; мы едва опомнились отъ внезапной и неожиданной кончины высокопреосвященнаго Θεогноста, не успѣли разобраться въ своихъ мысляхъ и чувствахъ... При такомъ-то тяжеломъ душевномъ настроеніи намъ приходится нынѣ говорить предъ высокопросвѣщеннымъ собраніемъ. Чувствуемъ, что въ силу указаннаго обстоятельства, мы не въ состояніи надлежаще исполнить лежащаго на насъ священнѣйшаго долга достойнымъ образомъ почтить отъ имени Совѣта Общества память почившаго Владыки, который былъ очень близокъ нашему Обществу не только по своему офіціальному положенію, но и по тому сердечному сочувствію, съ какимъ онъ относился ко всѣмъ благимъ начинаніямъ и

предпріятіямъ нашего и другихъ подобныхъ просвѣ-
тительныхъ обществъ.

Въ теченіе своего долговременнаго и многопо-
лезнаго служенія церкви и духовной школѣ Владыка
стяжалъ славу ревностнаго поборника и споспѣшни-
ка религіозно-нравственнаго просвѣщенія. Забота о
возвышеніи религіозно-нравственнаго состоянія своихъ
пасомыхъ, объ изысканіи разныхъ способовъ къ это-
му, была завѣтною мечтою почившаго, его постоян-
нымъ идеаломъ, къ осуществленію которыхъ онъ не-
уклонно стремился. Свой взглядъ на этотъ предметъ
Владыка открыто, предъ лицомъ архипастырей, выска-
залъ у насъ въ Кіевѣ, когда 36 лѣтъ тому назадъ
въ Кіево-Печерской Лаврѣ онъ воспріялъ хиротонію
епископства. Въ своей рѣчи, сказанной при нарече-
ніи во епископа, почившій Митрополитъ, между про-
чимъ, говорилъ слѣдующее: „Нынѣшнее состояніе
отечественной церкви таково, что оно вызываетъ ее на
многотрудную и разностороннюю дѣятельность. Кто
не знаетъ, что въ современномъ обществѣ распро-
странено вольномысліе, дерзновенно посягающее на
все священное и заражающее своимъ пагубнымъ
ядомъ многихъ чадъ святой церкви? Кто не видитъ
что у насъ повсюду господствуютъ холодность къ
вѣрѣ, невѣдѣніе относительно святѣйшихъ ея истинъ,
равнодушіе къ дѣлу спасенія, пристрастіе къ духу
времени и суетнымъ обычаямъ міра? Отечество у насъ
одно, одинъ Богомъ превознесенный и помазанный
монархъ, одни законы; но исповѣданіе вѣры у насъ
не одно: есть много сыновъ государственнаго нашего
тѣла, принадлежащихъ къ неправославнымъ вѣро-
исповѣданіямъ. И особенно намъ, живущимъ на за-
падѣ Россіи, извѣстно, что неправославіе и теперь
силится препятствовать развитію православія, спаси-

тельному вліянiю его на умы и сердца людей“... Чи же дѣлать при такомъ тягостномъ положенiи умовъ? Какія слѣдуетъ предпринимать мѣры для устранения указанныхъ недостатковъ? Въ отвѣтъ на эти возникшіе въ умѣ слушателей вопросы, Владыка говорилъ: „Отечественной церкви, кромѣ многихъ другихъ дѣлъ, требуемыхъ ея высокой цѣлью, нужно съ одной стороны, бороться съ вольномысліемъ въ самыхъ разнообразныхъ его видахъ, съ холодностію въ вѣрѣ, съ равнодушіемъ къ дѣлу спасенія, съ духомъ времени, съ неправославіемъ; съ другой стороны—дѣлательно заботиться о неотложномъ удовлетвореніи многимъ, возникшимъ въ ея жизни, потребностямъ“. Сознавая слабость силъ человѣческихъ для выполненія такихъ высокихъ обязанностей Владыка (въ заключеніи своей рѣчи) молилъ Господа, чтобы Онъ даровалъ ему, меньшему въ братіи Ілiину по вѣрѣ ревность и такое самоотверженіе которыя въ архипастыряхъ должны простираться до готовности положить душу за овцы стада Христова“ Этимъ завѣтамъ Владыка остался вѣренъ до конца своей жизни. Въ мѣстахъ своего 36-лѣтняго архипастырскаго служенія въ епархіяхъ Подольской (1867—70), Астраханской (1870—74), Владимірской (1874—92), Новгородской (1892—900) и, наконецъ Кіевской (1900—902) Владыка проявлялъ необыкновенную ревность къ развитію религіозно-правственнаго просвѣщенія. Повсюду онъ обращалъ вниманіе на устройство церковно-приходскихъ школъ и обученіе въ нихъ не только мальчиковъ, но и дѣвочекъ на усиленіе церковной проповѣди, на внѣ-богослужебныя собесѣдованія. Въ подвѣдомственныхъ ему епархіяхъ почившій Владыка открывалъ при церквахъ братства, попечительства и религіозно-просвѣтитель-

ные союзы, принимая въ нихъ самое близкое, сердечное и непосредственное участіе и привлекая къ дѣятельности въ нихъ лицъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ. Живая, энергичная, просвѣтительная дѣятельность Владыки заслужила ему глубокую любовь и искреннюю признательность не только среди его пасомыхъ, но и среди иновѣрцевъ. Эта его дѣятельность отмѣчена духовною и свѣтской литературой, оцѣнивавшею, послѣ кончины Владыки, значеніе его въ жизни отечественной церкви. „Покойный Владыка (говорится въ краткомъ некрологѣ его въ Нов. Времени) былъ ревностнымъ поборникомъ православія и ученія православной церкви, убѣжденнымъ сторонникомъ возстановленія и сохраненія священныхъ памятниковъ древности, проповѣдникомъ распространенія просвѣщенія среди паствы путемъ церковно-приходскихъ школъ и *религіозно-просвѣтительныхъ учреждений*“.

Прибывъ въ г. Кіевъ на закатѣ дней своей жизни, уже съ ослабѣвшими силами, съ надломленнымъ трудовою, кипучею дѣятельностію здоровьемъ, Владыка, среди многочисленныхъ своихъ епархіальныхъ занятій, обращалъ свое благосклонное и милостивое вниманіе и на наше религіозно-просвѣтительное Общество, относясь къ нему съ полнѣйшимъ сочувствіемъ и оказывая намъ возможную поддержку. Въ послѣднее время наше Общество испытывало немало затрудненій при постройкѣ дома съ церковію, создаемаго для религіозно-просвѣтительныхъ цѣлей. Владыка много содѣйствовалъ устраненію подобныхъ затрудненій. Не разъ и мы лично и съ членами строительной комиссіи (во главѣ съ досточтимымъ ея предсѣдателемъ архимандритомъ Евлогіемъ) обращались къ Владыкѣ за совѣтами и указаніями по

постройкѣ нашего дома. Почившій Владыка принималъ насъ съ присущей ему ласковостью и сердечностью, входилъ въ подробное и обстоятельное обсужденіе нашихъ нуждъ, преподавая намъ необходимыя указанія въ интересовавшихъ насъ по Обществу вопросахъ. Такъ что мы, пришедши къ Владыкѣ иногда съ тяжелыми мыслями и мрачными думами, выходили отъ него ободренными, освѣженными, жизнерадостными, съ полною готовностью трудиться на пользу религіозно-просвѣтительнаго дѣла и съ твердою надеждою, что наши труды достигнутъ желаннаго результата. Но почившій Владыка, какъ человѣкъ умудренный опытомъ, вполне сознавалъ, что въ дѣлахъ житейскихъ, экономическихъ недостаточно одного слова или совѣта, необходима еще матеріальная помощь. Поэтому онъ и самъ приходилъ къ намъ на помощь и содѣйствовалъ тому, чтобы намъ оказана была помощь другими. Такъ, однажды передавая намъ крупную сумму отъ одного кievскаго благотворителя на постройку дома, Владыка и отъ себя вручилъ намъ значительную сумму на тотъ же предметъ, выразивши при этомъ самыя наилучшія пожеланія скорѣйшаго окончанія нашего дома съ храмомъ, гдѣ бы совершалась отъ имени Общества божественная служба и велись религіозно-нравственные чтенія. Въ другой разъ, когда мы явились къ Владыкѣ съ просьбой разрѣшить намъ обратиться въ пожарный Комитетъ за ссудою денегъ, потребныхъ для окончанія постройки дома, Владыка съ полнымъ сочувствіемъ отнесся къ нашей просьбѣ и изъяснилъ полное согласіе на такую ссуду. Когда же взятой ссуды оказалось недостаточно для окончанія дома и *Совѣтъ* Общества предположилъ обратиться къ Г. Министру Финансовъ съ ходатайствомъ объ ассигнованіи

денегъ, необходимыхъ для постройки дома, Владыка опять изъявилъ свою живѣйшую готовность содѣйствовать нашему ходатайству. И мы увѣрены, что только при содѣйствіи Владыки, Общество получило, съ Высочайшаго соизволенія, отъ г. Министра Финансовъ пособіе въ 30 тысячъ руб., такъ важное для окончанія постройки дома.

Вникая въ экономическія нужды Общества, Владыка въ то же время не оставлялъ безъ своего зоркаго, бдительнаго надзора и самаго теченія дѣлъ Общества, самаго строя нашей жизни. Онъ выразилъ полное согласіе на утвержденіе Устава Общества, теперь значительно расширеннаго и дающаго болѣе правъ и способовъ къ обнаруженію дѣятельности Общества. Кромѣ того, Владыка съ отеческою внимательностію относился къ издательской дѣятельности Общества и съ большой любовію и одобреніемъ принималъ поднесенныя ему брошюры прошлагоднихъ чтеній г.г. профессоровъ Академіи и другихъ членовъ Общества.

Вообще же Владыка, несмотря на свое кратковременное служеніе Киевской паствѣ, выразилъ полное вниманіе къ дѣламъ религіозно-просвѣтительнаго Общества. Минувшими праздниками мы отъ имени Общества, послали Владыкѣ привѣтственную телеграмму, и имѣли счастіе получить отъ него исполненное любви письмо, въ которомъ онъ преподавалъ намъ архипастырское благословеніе на продолженіе нашей дѣятельности. Мы твердо вѣруемъ, что почившій Владыка, Митрополитъ Теофилъ, предстоя у престола Всевышняго и молясь за Киевскую паству, не забудетъ въ своихъ святыхъ молитвахъ и скромныхъ дѣятелей Общества, незримо благословляя ихъ посильную дѣятельность. Да обитаетъ же

1) После этого диакономъ Владимирскаго Собора, Г. Талезинскимъ возведенъ былъ въ санъ священника, и въ продолженіи 12-ти лѣтъ, умилительно пропѣвая хороше ученикомъ Голубинскаго 3-хъ классовъ. 24

По поводу новаго журнала „Новый Путь“.

Съ настоящаго года начать выходить въ Петербургѣ, подъ редакціей П. П. Перцова и при непосредственномъ участіи Д. С. Мережковского, Н. М. Минскаго и В. В. Розанова, новый журналъ философско-религіознаго характера „Новый Путь“. Задача его—„дать возможность выразиться въ какой-бы то ни было литературной формѣ, въ повѣствованіи, въ стихахъ, въ философскомъ разсужденіи, въ научной статьѣ или въ бѣглой замѣткѣ, тѣмъ новымъ теченіямъ, которыя возникли въ нашемъ обществѣ, съ пробужденіемъ религіозно-философской мысли“, направленіе же, которому онъ хочетъ слѣдовать,—существенно то самое, начало которому было положено еще Гоголемъ, Достоевскимъ и В. С. Соловьевымъ. „Гоголь, Достоевскій и Владиміръ Соловьевъ вотъ наша родословная—“говоритъ редакторъ въ своей передовой статьѣ. „Постепенное раскрытіе и уясненіе новой религіозной мысли въ послѣдовательности этихъ трехъ именъ—вотъ основаніе нашихъ надеждъ, залогъ нашего будущаго“.

Особый отдѣлъ въ журналѣ отводится для религіозно-философскихъ собраній, учрежденныхъ съ прошлаго года въ Петербургѣ съ цѣлью сближенія и примиренія интеллигенціи съ церковью. Здѣсь будутъ помѣщаться рѣчи и рефераты, читанные на этихъ собраніяхъ, и вообще будетъ сообщаться обо всемъ, что на нихъ происходитъ.

Предъ нами теперь первая книжка „Новаго Пути“ и *уже по ней мы можемъ судить о его характерѣ и направле-*